

В конце концов, спор в комнате прервался входящим звонком из офиса губернатора Объединённого правительства.

Через громкоговоритель раздался холодный и твёрдый голос губернатора Дуань Чжианя.

— Исполнительный директор Ду, я слышал, что бывший Верховный Страж Тауэр-зоны Хань Цзюнь подал заявление на выход из Чёрной Башни? Вы уверены, что его состояние под контролем? Насколько мне известно, он дольше всех в Тауэр-зоне страдает от синдрома берсерка. — В голосе Дуань Чжианя чувствовалась тревога.

— Господин губернатор, именно потому, что в Тауэр-зоне существует правило эвтаназии для стражей с неизлечимым синдромом берсерка, Хань Цзюнь, чьи заявления на эвтаназию постоянно отклонялись, стал стражем, который болеет дольше всех. Согласно отчётам Чёрной Башни, его синдром берсерка сейчас эффективно контролируется, а ментальный бастион восстановлен. — Ду Ван предположил, что, вероятно, инспектор Чёрной Башни сообщил Дуань Чжаню о Хань Цзюне. Видимо, Объединённое правительство тоже проявляет интерес к бывшему Верховному Стражу.

— Мне всё равно, вылечился он или нет. В Безопасной зоне уже произошло несколько случаев, когда стражи с синдромом берсерка срывались и нападали на людей. Жители Безопасной зоны требуют, чтобы мы обеспечили им по-настоящему безопасную жизнь, поэтому я предлагаю вам не спешить выпускать Хань Цзюня из Чёрной Башни.

Ду Ван почувствовал лёгкое раздражение в адрес губернатора, который с момента своего назначения всеми силами пытался нарушить соглашения и вмешиваться в дела Тауэр-зоны.

Он спокойно ответил:

— Прошу прощения, господин губернатор, но, как и Тауэр-зона, которая независима от Объединённого правительства и обладает автономией, Чёрная Башня также является независимым учреждением. Хотя заявления на эвтаназию пациентов Тауэр-зоны должны быть одобрены Исполнительным комитетом, предотвращение выхода вылеченного пациента из Чёрной Башни не входит в обязанности Исполнительного комитета и тем более не подлежит юрисдикции Объединённого правительства. Надеюсь, вы это понимаете.

— Ну что вы, разве я не действую ради общего блага? В Безопасной зоне недавно прошли протесты против людей с аномальными способностями. Люди обвиняют вас в том, что вы выпускаете пациентов с синдромом берсерка, не будучи уверенными в их излечении, что приводит к их срывам и нападениям в Безопасной зоне.

Ду Ван с гневом прервал обвинения Дуань Чжианя:

— Позвольте мне быть откровенным, господин губернатор, это полная чушь! Это всё проделки Общества Ящерицы, ненавидящего людей с аномальными способностями! Все эти годы Чёрная

Башня строго соблюдала стандарты лечения стражей с синдромом берсерка и выпускала их только после тщательной оценки их состояния. Когда до этого случая Безопасная зона подвергалась нападениям больных стражей? Более того, в отчётах Объединённого правительства чётко указано, что в телах стражей, подвергнутых почётной казни, был обнаружен катализатор, который и вызвал рецидив их болезни, мгновенно разрушив ментальный бастион. И такая ситуация — последнее, чего хочет Тауэр-зона! Наши люди были вынуждены убивать своих товарищей, и это настоящая трагедия, но кто-то использует это как оружие против Тауэр-зоны. Это слишком печально!

— Успокойтесь, исполнительный директор Ду. Да, возможно, за этим стоят те проклятые антиправительственные группировки. Но в конечном итоге только стражи, переболевшие синдромом берсерка, могут подвергаться такому риску, и, пока они несут этот риск, обычные граждане Безопасной зоны тоже вынуждены нести его. Как губернатор Сент-Неленсы, я обязан заранее предложить вам разумные меры, чтобы хотя бы не допустить выхода больных стражей из-под необходимого контроля. Это важно как для их безопасности, так и для безопасности большего числа обычных людей. Разве Объединённое правительство хочет видеть такие трагедии?

Почувствовав уступчивость в словах Дуань Чжианя, Ду Ван счёл, что продолжать гневаться бессмысленно. Он вздохнул и, встретив ободряющий взгляд Цинь Юнняня, сказал в микрофон:

— Мы рассмотрим ваше предложение.

— Хм, это тот самый губернатор Дуань? Мне кажется, он связан с Обществом Ящерицы. С тех пор как он пришёл к власти, он постоянно нападает на Тауэр-зону и даже пытается вмешиваться в её внутренние дела. Мы уже передали им право арестовывать и допрашивать преступников с аномальными способностями в Безопасной зоне. Разве этого недостаточно? — После того как разговор Ду Вана с Дуань Чжианем завершился на недружественной ноте, Цинь Юннянь фыркнул, взял со стола яблоко, протёр его и откусил.

— Не направляй гнев на правительство. Мир между людьми с аномальными способностями и обычными людьми достался нелегко. — Ду Ван напомнил Цинь Юнняню, что, будучи лидером Тауэр-зоны, он должен передать своему сыну основную идею — только мирное сосуществование людей с аномальными способностями и обычных людей может принести всем стабильную и счастливую жизнь.

— Однако он не совсем неправ. Если Крылья Свободы действительно что-то замышляют против больных стражей, то нам действительно нужно усилить контроль над теми, кто переболел синдромом берсерка. В случае каких-то особых обстоятельств мы сможем своевременно узнать о них и даже спасти их жизни. Прибегать к почётной казни в их отношении — это слишком жестоко. — Ду Ван снова вздохнул. За десять лет на посту исполнительного директора Тауэр-зоны Сент-Неленсы он всё больше ощущал тяжесть ответственности на своих плечах.

Тем временем Цинь Юннянь, продолжая жевать яблоко, погрузился в свои мысли. Вспомнив Хань Цзюня, который ни за что не хотел признавать предательство Вэй Чэня, он не смог сдержать лёгкую улыбку.

Новые правила, касающиеся выхода вылеченных стражей из Чёрной Башни, вскоре были вынесены на обсуждение в круглом зале Исполнительного комитета Тауэр-зоны.

— Позиция Объединённого правительства ясна: они хотят, чтобы мы усилили контроль над всеми стражами, которые переболели синдромом берсерка, были предварительно вылечены и покинули Чёрную Башню. Однако я считаю, что такой контроль должен быть ограничен по времени, ведь у Тауэр-зоны нет лишних ресурсов для пациентов. — Ду Ван окинул взглядом присутствующих членов Исполнительного комитета, представлявших высшие органы Тауэр-зоны.

Лин Фэн одной рукой постукивал по столу, а другой время от времени потирал переносицу. Он предположил, что это правило, скорее всего, было предложено в связи с Хань Цзюнем.

— Если всё так сложно, то просто не выпускайте их из Чёрной Башни. — Лин Фэн надеялся, что Хань Цзюнь навсегда останется запертым в Чёрной Башне, чтобы искупить свои преступления. Конечно, если тот действительно осмелится выйти, то это будет совсем другая история.

— Командир Лин, вы должны понимать, что Тауэр-зона изначально создавалась для защиты свободы и прав людей с аномальными способностями. Чёрная Башня — это лечебное учреждение и место содержания опасных преступников. Любой вылеченный и не совершивший преступлений страж не должен быть заперт там навсегда. — Ду Ван был терпелив к отношению Лин Фэна, полагая, что тот всё ещё слишком молод и горяч, чтобы ставить личные чувства выше правил. В этом отношении бывший Верховный Страж Хань Цзюнь был хорошим примером. Тот всегда казался весёлым и беззаботным, но никогда не нарушал правила Тауэр-зоны. Даже после того, как его отправили в Чёрную Башню, он, несмотря на возможность покончить с собой, всё равно следовал правилам и подавал заявление на эвтаназию.

Лин Фэн опустил глаза, скрывая взгляд, полный презрения.

— Хм, не совершил преступлений? Те стражи, которые подверглись почётной казни, умерли по-настоящему несправедливо. — В словах Лин Фэна не было конкретного указания на кого-то, но все присутствующие члены Исполнительного комитета молчаливо понимали, о ком шла речь. За той трагедией, которая почти уничтожила Хранителей, стояла фигура того самого человека.

В конце концов Цинь Юннень кашлянул, прервав неловкое молчание:

— Ладно, в каждом правиле есть исключения. Мы, люди с аномальными способностями, должны быть едины. Все наши решения принимаются ради общего блага. Само существование Чёрной Башни уже породило множество слухов о том, что она используется Тауэр-зоной для подавления инакомыслия. Если мы действительно не будем выпускать вылеченных стражей, то стражи Тауэр-зоны естественно почувствуют себя преданными. Как тогда на нас будут смотреть их семьи, друзья и партнёры? — Хотя Цинь Юннень и думал, как Лин Фэн, о том,

чтобы держать Хань Цзюня в Чёрной Башне, но, как он сам сказал, ради общего блага иногда приходится идти на уступки.

<http://bllate.org/book/15254/1345165>